

ИСТОРИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ (HISTORICAL PSYCHOLOGY & SOCIOLOGY)

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-12-11

УДК 364.122.8

НАРОДНЫЕ ЧТЕНИЯ КАК ФОРМА ПРОСВЕЩЕННОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1965-1917 ГГ.)

Еркеева Ю.В.

В статье рассматривается исторический опыт партнерства государства и общественных организаций в борьбе с алкоголизацией населения, на примере создания Попечительств о народной трезвости. Основное внимание автор статьи акцентирует на организации Попечительствами о народной трезвости народных чтений с целью распространения среди населения здоровых понятий «о вреде неумеренного употребления крепких напитков».

Метод проведения работы: *использованы традиционные методы в исторической науке, такие как принципы историзма и диалектического материализма, объективности, научной достоверности и хронологической последовательности, также метод междисциплинарной интеграции, использование методом различных наук: социологии, педагогики, психологии, политологии, права.*

Результаты: *дается обоснование необходимости возрождения института попечительства и его методического инструментария используемого государством и общественными организациями в проведении просветительских мероприятий для борьбы с алкоголизацией населения.*

Ключевые слова: *социальная политика государства; институт попечительства; Попечительство о народной трезвости; народная трезвость; народные чтения; общественно-государственное партнерство; Уфимская губерния.*

PUBLIC READINGS AS A FORM OF CULTURE PATRONAGE IN UFA GOVERNORATE (1965-1917)

Erkeeva Y.V.

The article considers certain historic experience of state and public organizations' partnership in the struggle with the population's alcoholization by the example of creating patronages of public temperance. The main stress of the article is made on arranging by these patronages public readings with the purpose of spreading sensible notions of «harm done by excessive consuming strong alcohol» among the population.

Methodology: *we used such traditional method applied in the historical science as principles of historicism, dialectical materialism, objectivity, scientific credibility and chronological order, as well as the method of interdisciplinary integration linking different sciences: sociology, pedagogics, psychology, political science and law.*

Results: *we scientifically substantiated the necessity of renewing the institute of patronage and its methods and tools used by the state and public organizations for arranging educative events to struggle the population's alcoholization.*

Keywords: *state social policy; the institute of patronage; Patronage of public temperance; public temperance; public readings; public-state partnership; Ufa governorate.*

В последние годы активно обсуждается развитие социально-экономических отношений российского общества, которое сопровождается социальным неравенством и напряженностью среди населения страны и как следствие увеличение потребления алкогольных напитков на душу населения. По данным Росстата, продажа алкоголя на душу населения в 2012 г. составила 9,1 литр абсолютного алкоголя в год. Однако реальная ситуация показывает, что уровень употребления алкогольных напитков на душу населения в России значительно выше за счет неучтенного алкоголя, и составляет от 13 до 17 л. По статистике, больше 75% восьмиклассников в той или иной мере принимают алкоголь или пробовали его, а к 11 классу этот показатель увеличивается почти до 100%. При этом 45% подростков раз в месяц употребляют спиртное, до 21% – 2 раза в месяц, а почти 30% – не меньше чем 1 раз в неделю. Последние две цифры опасны для современного общества, так как употребление спиртного больше двух раз в неделю в подростковом возрасте вызывает риск развития алкоголизма [13]. Кроме того усиливается отток молодежи из сельской местности, что сопровождается трудной адаптацией людей

к городской жизни, что не редко приводит и приводит к утрате традиционных норм поведения и обострению социальной девиации – алкоголизма.

В зарубежных странах также остро стоит проблема чрезмерного употребления спиртных напитков. К примеру, правительство Канады, обеспокоенное этим фактом формирует национальные общины наделяя их социальными обязательствами [14]. В Финляндии создан Общественный орган – социальный Комитет по наркополитике, который призван заботиться о людях, злоупотребляющих алкоголем [15]. Также исследования партнерства государства с общественностью в виде создания особых структур, позволяющих эффективно проводить социальную политику с нестабильными группами населения ведут такие авторы как П. Кристенсен (Япония) [16], М. Хасанович. И.Паевича (Босния и Герцеговина) [17], Т.Р. Сузик, Игорь Шваб, Марко Кольчек (Словения) [18]

В России также необходим поиск новых форм работы с населением с активным привлечением общественности. Одним из социальных институтов может стать система попечительства, когда государство в партнерстве с общественными организациями принимало решительные меры в борьбе с пагубными привычками [7].

В Российской империи институт попечительства в области народной трезвости был создан на законодательном уровне, так как одним из основных индикаторов алкогольной ситуации являлся среднегодовой уровень употребления алкоголя на душу населения. Этот показатель в стране в 1883-1893 гг. составлял 8 литров водки, тогда как в Уфимской губернии за этот же период – 4 литра [12, с. 40]. Однако, в отличие от статистических данных в периодическом издании «Уфимский край» было отмечено «в Уфимской губернии кислушки выпивается едва ли не больше, чем водки» [10, с. 3].

Сегодня как никогда становится актуальным изучение исторического опыта в конце XIX начале XX вв. по исследуемой проблеме. Это позволит использовать опыт прошлого с учетом внедрения в современную практику решения социальных вопросов государства в партнерстве с общественными организациями, направляющими свою деятельность борьбе с чрезмерным употреблением спиртных напитков населения страны, что является особенно актуальным.

Методологической базой исследования являются принципы историзма и диалектического материализма, объективности, научной достоверности и хронологической последовательности. Многопрофильность вопроса попечительства государства и общества за народную трезвость требует его изучения на основе следующих видов источников: законодательных актов, справочно-статистических материалов, материалов периодической печати, архивных материалов.

Злоупотребление спиртными напитками населением как государственная проблема привлекла к себе внимание в конце XIX века. Свидетельством этому являлось законодательное Высочайшее учреждение Устава Попечительств о народной трезвости законом Российской империи от 20 декабря 1894 г. № 11152 и введение его в действие с 1 января 1895 г. в Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской губерниях [4, с. 682], одновременно с Высочайшим утверждением законом Российской империи от 20 июня 1894 г. № 10766 Положения о казенной продаже питей [2, с. 404].

Для достижения действительных результатов в борьбе за здоровье и нравственность населения недостаточно было только государственных общественных мероприятий, необходимо было добиться механизма осознания населения вреда злоупотребления «крепкими» напитками. Уставом Попечительства о народной трезвости были возложены обязанности распространения среди населения здравых понятий «о вреде неумеренного употребления крепких напитков» на попечительские организации, создаваемые во всех губернских городах и уездах.

В определении понятия и проявления «вредного влияния пьянства» необходимо было раскрыть перед населением полное понятие о вредном влиянии в разных отношениях злоупотребления «крепкими напитками», не ограничиваясь только тем, что пьянство противоречит как «великим божеским», так и нравственным требованиям и уголовным законам. Также обращалось внимание на превентивные и профилактические меры, то есть на возможные последствия для организма человека и его потомства, и как следствие – неизбежное ухудшение социально-экономического положения в обществе.

К средствам, к которым могли прибегать Попечительства в своей деятельности, направленной на разъяснения населению вреда употребления алкогольных напитков относились:

1. Составление и распространение изданий, разъясняющих вред неумеренного употребления «крепких» напитков. Так как в число средств отвлечения населения от питейных заведений относилась организация народных чтений и беседований, то при выборе тем для них, особое внимание уделялось темам разъясняющим понятие «вреда злоупотреблениям крепкими напитками». Организации народных чтений и беседований отводилась особая роль в донесении до населения понятий о вреде чрезмерного употребления алкогольных напитков, так как грамотность среди населения была слабо развита, и следовательно распространение только брошюр было бы менее эффективным.

2. Привлечение церковных служителей и представителей «школьных» кафедр. Местные священники и народные учителя должны были указывать на издания, в которых желающие, из числа грамотных, могли бы получить разъяснения о причиняемом вреде от чрезмерного

употребления алкогольных напитков; оказывать влияние на подрастающее поколение с целью воздержаться их от пьянства и тем самым предотвратить необходимость в будущем отучать их от чрезмерного употребления алкоголя.

3. Написание и распространение рассказов беллетристического содержания в прозаической или поэтической формах. Такие рассказы, если они были написаны талантливо и не в грубо тенденциозной форме часто были способны запечатлеться в памяти простых людей, гораздо сильнее, нежели какое-либо логически обоснованное рассуждение.

4. Меры принудительного характера и финансового лишения. Например, за появление в публичном месте «в пьяном до беспамятства или в безобразном от опьянения виде» виновные подвергались аресту на срок до семи дней или денежному взысканию в размере, не превышающем 25 руб [5, с. 405].

В качестве одной из основных форм распространения среди населения здравых понятий о вреде злоупотребления крепкими напитками стала организация народных чтений. Народные чтения Попечительствами о народной трезвости устраивались и на другие темы с целью развлечения народа и «разумного заполнения его досуга». Организация народных чтений регламентировалась строгими правилами, законоположениями, разъяснениями и рекомендательными списками, которые в обязательном порядке должны были соблюдаться Попечительствами о народной трезвости. В Уфимской губернии в исследуемый период Попечительства пользовались Правилами для устройства народных чтений в губернских городах, Высочайше утвержденными законом Российской империи от 24 декабря 1876 г. № 56762 и гласили следующее:

1. Народные чтения в губернских городах разрешались по предварительным просьбам обществ и частных лиц, Попечителем учебного округа, по предварительному соглашению с местным Губернатором, и состояли в полном распоряжении Попечителя учебного округа [6, с. 59].

2. Организация и устройство народных чтений, а также их финансирование, должны были находиться под попечением тех частных лиц или обществ, которые ходатайствовали об устройстве народных чтений.

3. Высочайший надзор за ходом народных чтений и соблюдении правил, установленных по предмету чтений принадлежал Директорам народных училищ.

4. В случае отсутствия Директора народных училищ, надзор за народными чтениями поручался по усмотрению Попечителя, одному из Инспекторов той губернии, где происходили чтения, или другому лицу учебного ведомства.

4. Местами для устройства чтений могли служить дома, где помещались образовательные заведения, вообще по преимуществу помещения в казенных и общественных зданиях, находящихся в черте города. В фабриках и подобного рода промышленных учреждениях чтения не допускались.

5. К публичному прочтению для народа допускались только сочинения, одобренные для этой цели учебным Комитетом Министерства Народного Просвещения. В виду большого выбора материала для народных чтений разрешались для чтения и книги духовного содержания, одобренные Святейшим Синодом, или выдержки из них.

6. Назначенные для публичного чтения сочинения не могли интерпретироваться, а читались строго по тексту, без всяких изменений и дополнений.

7. Если чтения сопровождалось опытами или наглядным материалом, то допускались разъяснения тех и других на словах, не выходя за пределы содержания текста.

8. К публичному чтению для народа допускались, кроме духовных лиц и преподавателей училищ, и другие «благонадежные лица», по соглашению Директора народных училищ с губернским начальством.

9. В случаях нарушения в чем-либо установленных для народных чтений условий, чтения подлежали немедленному прекращению по распоряжению местного Губернатора, до сведения которого должно быть доводимо Директором народных училищ или тем лицом, на которое возложен был ближайший надзор за чтениями [3, с. 556-557].

Народные чтения являлись массовой формой внешкольного образования и в тоже время средством развлечения народных масс, распространение которых в дореволюционной России было естественным, так как народные читальни и библиотеки при малограмотном населении не могли принести в полной мере, ожидаемой от них пользы [8].

Народные чтения чаще всего сопровождалось показыванием «туманных картин» (диапозитивов), которые содействовали усвоению слушателями текста чтений и обеспечивали более охотное посещение их народом.

Исходя из местных социальных условий, где организовывались народные чтения, Попечительствами принимались решения о том, что чтения должны быть бесплатными или решения об установлении незначительной входной платы за их посещение, которая была бы не обременительной для посетителей и могла бы покрыть хотя бы часть расходов, связанных с организацией чтений. Что касается требований к помещениям для организации народных чтений, то они должны были по возможности устраиваться при чайных Попечительствах о народной трезвости.

Одной из форм взаимодействия государства и общественности в Уфимской губернии можно считать партнерство Попечительства о народной трезвости с земскими органами. Совместно они организовывали народные чтения с разрешения духовного ведомства, у которого было право на организацию народных чтений. Земство оплачивало расходы, связанные с организацией чтений, приобретением брошюр, «туманных» картин и «волшебных фонарей» (диапроекторов). Чтения устраивались с октября по март по воскресеньям и праздничным дням в вечернее время и продолжительностью от часа до двух часов. Чтения проводились в помещениях приходских храмов, народных училищах, чайных. Лекторами и организаторами чтений являлись учителя, представители духовенства, врачи, земские начальники, члены попечительства о народной трезвости и другие представители местной интеллигенции. Для привлечения народных масс чтения сопровождалось показом световых «туманных» картин, а иногда и пением, лекторы пользовались услугами граммофона.

Также в г. Уфе народные чтения проводил «Комитет по устройству народных чтений». В 1898 г. народные чтения были организованы в семи пунктах – народных аудиториях попечительств о народной трезвости, приходских училищах и в церковноприходской школе при Успенской церкви. Количество слушателей в каждой аудитории Уфимской губернии на каждом чтении составляло около 240 человек [9], например, в «Вятских губернских ведомостях» отмечалось, что «что при училище, выстроенным Гирбасовым, в воскресные и праздничные дни проводились народные чтения «с туманными картинками», на которых присутствовало от 125 до 150 учеников, а также их родственники и родители» [1]. Таким образом, г. Уфа не уступал по количеству слушателей другим городам России. Чтения проводились на следующие темы: религиозные, нравственные, беллетристические, исторические, географические. Например, врач С.П. Сухов познакомил жителей г. Уфы со своей брошюрой «Правда о хмельном зелье», рассказав о пагубном влиянии алкоголя на организм человека [1].

Начиная с 1905 г., в ходе революции, произошло усиление деятельности Попечительств по развитию всех типов внешкольного образования, в том числе, и народных чтений, вследствие чего лекторам разрешилось не просто читать текст, но и комментировать его. Доверительное отношение населения к народным чтениям, которые устраивались Уфимским уездным попечительством о народной трезвости, подтверждалось тем фактом, что аудитории во время чтений всегда были переполненными. Духовенство на чтениях разъясняло крестьянскому населению о вреде и зле, которое приносило неумеренное распитие спиртных напитков. В 1904 г. уже было организовано свыше 50 пунктов для чтений, было устроено более 778 чтений, из них 455 сопровождалось пением, музыкой с граммофоном. О вреде пьянства было 167 чтений. Число

посетителей всех аудиторий достигло 104681 человек [11]. В 1905 г. благодаря Попечительству о народной трезвости значительно был пополнен книжный склад при уездном комитете брошюрами для народных чтений о вреде пьянства, с приложением к этим брошюрам световых картин.

Таким образом, активная, последовательная, многопрофильная законодательно оформленная и методически подкреплённая деятельность Попечительств о народной трезвости на территории Российской империи, и Уфимской губернии в частности, способствовала превентивным и профилактическим мерам, формированию среди населения культуры употребления алкоголя и, как правило, снижению показателя его употребления. Современная социально-экономическая ситуация в России, свидетельствует о необходимости возрождения исторического опыта организации народных чтений посредством государственно-общественного партнерства. Это может быть организация круглых столов, проблемно-тематических и интерактивных лекций и конференций в сети Интернет, создание попечительских групп в социальных сетях.

Список литературы

1. Валеева Н.Г. Народные чтения в Елабужском уезде // Герценка: вятские записки, выпуск № 3.
2. Высочайшее утвержденное Положение о казенной продаже питей: закон Российской империи от 06.06.1894 № 10766 // Полное собрание законов Российской империи. III собрание. Т. XIV (1894). – СПб.: Государственная типография, 1898. С. 404.
3. Высочайше утвержденные Правила для устройства народных чтений в губернских городах: закон Российской империи от 24.12.1876 г. № 56762 // Полное собрание законов Российской империи. II собрание. Том LI (1876). – СПб.: Государственная типография, 1878. С. 556.
4. Высочайше утвержденный Устав Попечительства о народной трезвости: закон Российской империи от 20.12.1894 № 11152 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Том XIV (1894). – СПб.: Государственная типография, 1898. С. 682.
5. Высочайше утвержденный Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: закон Российской империи от 20.11.1864 г. № 41478 // Полное собрание законов Российской империи. II собрание. Т. XXXIX (1864). – СПб.: Государственная типография, 1867. С. 401.
6. Галиуллина С.Д. Персональный состав попечителей Оренбургского учебного округа // Вестник томского государственного университета. 2012. № 356. С. 58-61.

7. Галиуллина С.Д. Попечительство как социальный институт // Сервис plus. 2009. № 3.
8. Галиуллина С.Д. Правительственное попечение о народном образовании в России (на примере Оренбургского учебного округа. 1874-1917 гг.): Дис. ... д-ра истор. наук. – М., 2012. 556 с.
9. Королькова О. Народные чтения как форма просвещения народов дореволюционного Башкортостана // Бельские просторы. 2008. № 4.
10. К борьбе с пьянством // Уфимский край. 1909. № 16. С. 3.
11. Маслова А. Уфимские губернские ведомости (ноябрь 1905 года) // Уфимские ведомости, 2009. № 46 (353).
12. Рамазанова Г.Р. Социальные девиации в городах Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 1 (216). С. 39-45.
13. Россия 2012: статистический справочник. – М.: Росстат, 2012. 61 с.
14. Chantelle A.M. Richmond, Nancy A. Ross. Social support, material circumstance and health behaviour: Influences on health in First Nation and Inuit communities of Canada Original Research Article Social Science & Medicine. Vol. 67. Issue 9, 2008. Pp. 1423-1433.
15. Tuukka Tammi. Discipline or contain?: The struggle over the concept of harm reduction in the 1997 Drug Policy Committee in Finland Original Research. Article International Journal of Drug Policy. Vol. 16. Issue 6. December 2005. Pp. 384-392.
16. Paul Christensen. Connoisseurship and drunkenness in Tokyo Original Research Article International Journal of Drug Policy. Vol. 25. Issue 4. July 2014. Pp. 804-809.
17. Hasanović, I. Pajević. Social, cultural and historical aspects of prevention of alcoholism in north-east bosnia and herzegovina European Psychiatry. Vol. 26. Supplement 1, 2011. P. 48 M.
18. Tonka Poplas Susič, Igor Švab, Marko Kolšek. Community actions against alcohol drinking in Slovenia – a Delphi study Original Research Article Drug and Alcohol Dependence. Vol. 83. Issue 3. 27 July 2006. Pp. 255-261.

References

1. Valeeva N.G. Public readings in Elabuga district // Gertsenka: Vyatka scrapbook, issue 3.
2. The regulations on governmental selling of drinks, approved by the Emperor: a law of the Russian empire, adopted on 06.06.1894 № 10766 // Full code of laws of the Russian empire. III collection. Volume XIV (1894). – Saint Petersburg: State printing house, 1898.

3. Royally adopted Rules of Arranging Public Readings in Governorate Towns: a law of the Russian Empire dated 24.12.1876 № 56762 // Full code of laws of the Russian empire. II collection. Volume LI (1876). – Saint Petersburg: State printing house, 1878. С. 556.
4. «The regulations of the Board of guardians for public temperance» approved by the Emperor; a law of the Russian empire adopted on 20.12.1894 № 11152 // Full code of laws of the Russian empire. III collection. Vol. XIV (1894). – Saint Petersburg: State printing house, 1898.
5. Royally Adopted Charter on punishment imposed by magistrates: a law of the Russian Empire dated 20.11.1864 № 41478 // Full code of laws of the Russian empire. II collection. Vol. XXXIX (1864). – Saint Petersburg: State printing house, 1867. С. 401.
6. Galiullina S.D. Personal structure of Orenburg educational district patronage // Bulletin of Tomsk State University. 2012. № 356. Pp. 58-61.
7. Galiullina S.D. Patronage as a social institute // Service plus. 2009. № 3.
8. Galiullina S.D. Governmental patronage over public education in Russia (by the example of Orenburg educational region. 1874-1917): Thesis for the degree of doctor of historical sciences. – М., 2012. 556 p.
9. Korolkova O. Public readings as a form of educating the peoples of pre-revolutionary Bashkortostan // Belskie Prostory. 2008. № 4.
10. On the fight against alcoholism // Ufimski Krai. 1909. № 16. P. 3.
11. Maslova A. Ufa province bulletin (November 1905) // Ufa bulletin, 2009. 46 (353).
12. Ramzanova G.R. Social Deviations in the towns of Ufa governorate in late XIX – early XX century // Bulletin of Chelyabinsk state university. 2011. № 1 (216). Pp. 39-45.
13. Russia 2012: handbook of statistics. – М.: Rosstat, 2012. 61 p.
14. Chantelle A.M. Richmond, Nancy A. Ross. Social support, material circumstance and health behaviour: Influences on health in First Nation and Inuit communities of Canada Original Research Article Social Science & Medicine. Vol. 67. Issue 9. November 2008. Pp. 1423-1433.
15. Tuukka Tammi. Discipline or contain?: The struggle over the concept of harm reduction in the 1997 Drug Policy Committee in Finland Original Research. Article International Journal of Drug Policy. Vol. 16. Issue 6. December 2005. Pp. 384-392.
16. Paul Christensen. Connoisseurship and drunkenness in Tokyo Original Research Article International Journal of Drug Policy. Vol. 25. Issue 4. July 2014. Pp. 804-809.
17. Hasanović, I. Pajević. Social, cultural and historical aspects of prevention of alcoholism in northeast bosnia and herzegovina European Psychiatry. Vol. 26. Supplement 1, 2011. P. 48 M.

18. Tonka Poplas Susič, Igor Švab, Marko Kolšek. Community actions against alcohol drinking in Slovenia – a Delphi study Original Research Article Drug and Alcohol Dependence. Vol. 83. Issue 3. 27 July 2006. Pp. 255-261.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Еркеева Юлия Владимировна, аспирант кафедры истории, психологии и педагогики, начальник организационно-аналитического отдела управления лицензирования и аккредитации
Уфимский государственный университет экономики и сервиса
ул. Чернышевского, д. 145, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450078, Россия
e-mail: erkeeva.yulya@mail.ru
SPIN-код в SCIENCE INDEX: 5187-4099

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yuliya Vladimirovna Erkeeva, postgraduate student at the department of history, psychology and pedagogy, head of the organizational and analytical section of the department of licensing and accreditation
Ufa State University of Economics and Service
145, Chernyshevsky st., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450078, Russia
e-mail: erkeeva.yulya@mail.ru

Рецензент:

Галиуллина С.Д., декан факультета дизайна и национальных культур, заведующий кафедрой истории, психологии и педагогики, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса»